

— Как ты получил ожоги? Это было серьезно? — Сюй Гэ сначала удивился, задумчиво посмотрел на него, а затем кивнул. — Вот почему ты немного изменился. Ну, знаешь, говорят, что красота в костях, а не в коже. Мне кажется, что после этого несчастного случая ты стал даже красивее, чем раньше.

Линь Фэйши обожал, когда его называли красивым, и с самодовольной улыбкой ответил:

— Это врожденное, ничего не поделаешь.

Сюй Гэ внимательно посмотрел на него и ткнул пальцем в правый внутренний угол глаза:

— Раньше у тебя здесь была родинка, очень красивая. Теперь ее нет.

Линь Фэйши задумался:

— Когда-нибудь сделаю себе такую же.

Пока они разговаривали, вода в горячем горшке закипела. Линь Фэйши сначала бросил туда китайскую капусту, чтобы она пустила сок, а затем положил немного баранины. Когда она сварилась, он переложил ее в тарелку Цзян Пэйи:

— Ешь побольше.

Цзян Пэйи с самого начала не произнес ни слова, просто сидел рядом с Линь Фэйши и тихо слушал. Когда в его тарелке появлялась еда, он опускал глаза и ел. Раньше, когда они вместе ходили на барбекю, в шведский стол или на горячий горшок, Линь Фэйши всегда клал еду в его тарелку, и ему не нужно было самому доставать что-то из котла.

Сюй Гэ был общительным человеком. Он думал, что Цзян Пэйи — начальник Линь Фэйши, и с легким восхищением сказал:

— У Фэйши очень хороший характер, он отлично ладит с людьми. Помню, на третьем курсе, когда наш клуб проводил мероприятие, он один нашел спонсоров для всего нашего курса.

Одним словом, он был мастером sweet talk.

Линь Фэйши, борясь с шариками в котле, с улыбкой сказал:

— ...Потом эти спонсоры, потерявшие свои деньги, чуть ли не собрались, чтобы коллективными усилиями вышвырнуть меня с Земли. Не будем вспоминать эти темные страницы биографии.

— Какие темные страницы? Фэйши был знаменитостью в нашем университете. Хотя он уже выпустился, но легенды о нем до сих пор ходят, — Сюй Гэ посмотрел на Цзян Пэйи и добавил.

— Я слышал, что даже студенты из других университетов приходили к нам, чтобы узнать о тебе, мечтая родить тебе детей.

Линь Фэйши с недоумением спросил:

— Правда? Я об этом не знал.

Сюй Гэ вздохнул:

— Я тебе столько писем передал, твоя харизма просто невероятна.

— Какая жалость, — Линь Фэйши пожал плечами и с самоиронией сказал. — Мне суждено потратить свои превосходные genes впустую.

Сюй Гэ знал о его ориентации и не возражал против этого. Он понял намек и спросил:

— Кстати, тебе уже почти 27, а ты до сих пор не нашел себе пару? Есть подходящие кандидаты?

Цзян Пэйи на мгновение замер с палочками в руках.

Линь Фэйши многозначительно сказал:

— Есть один, я его добиваюсь.

Сюй Гэ удивленно засмеялся:

— Ты добиваешься? Ты, который всегда был объектом обожания, теперь сам кого-то добиваешься? Это же просто смешно! Какой там «цветок на вершине горы», что тебе приходится за ним ухаживать?!

Линь Фэйши поднял бровь и молча улыбнулся, подмигнув находящемуся рядом «цветку на вершине горы». Цзян Пэйи сделал вид, что ничего не слышал.

— Есть фото? Покажи, покажи, — Сюй Гэ загорелся интересом. — Ну-ка дай глянуть, у меня есть друг, который хочет узнать!

Линь Фэйши не спеша достал из котла китайскую капусту и спокойно сказал:

— Не торопись, подожди, пока я его добьюсь.

— Начальник Цзян, я вам скажу, этот Линь Фэйши очень привередлив. В университете столько людей за ним бегали, а он ни на кого не смотрел. Когда он отказывал, он всегда делал это с изяществом, вручая «карточку хорошей девушки». Настоящее поведение подонка, — Сюй Гэ проглотил кусок рубца, его губы покраснели от остроты, и он продолжал, не подозревая о настоящей ситуации. — Помню, когда наша баскетбольная команда играла с другой, на площадке слышалось только имя Линь Фэйши. Его фанатки были просто безумны. А теперь он сам кого-то добивается и не может добиться. Времена изменились.

Цзян Пэйи, на которого сыпались намеки:

.....

Линь Фэйши, прекрасно понимая ситуацию, ответил:

— Мне часто приходится носить маску из-за того, что я слишком красив...

— Черт, я заметил, что за эти годы толщина твоей кожи выросла в геометрической прогрессии.

Сюй Гэ достал что-то из острого котла и хотел положить это Линь Фэйши, но тот быстро отодвинул тарелку:

— Не давай мне, я не ем острое.

Сюй Гэ удивился:

— Я помню, что раньше ты любил острое. Почему теперь не ешь?

Линь Фэйши потер нос и объяснил:

— Я же болел, кожа сейчас чувствительная. Если ем много острого, легко воспаляется.

Сюй Гэ кивнул и снова посмотрел на него:

— Ты выглядишь так, будто полностью выздоровел. Совсем не видно, что ты был ранен.

Линь Фэйши покачал рукавом своей свободной рубашки:

— Да ну? Ты уже в футболке, а я до сих пор в длинном рукаве.

.....

Атмосфера «не подходи близко», исходившая от Цзян Пэйи, была настолько сильной, что за весь ужин Сюй Гэ едва ли смог поговорить с ним.

Вернувшись домой, Линь Фэйши в тапочках пошел на кухню, чтобы вскипятить воду, затем снял одежду, пропитанную запахом горячего горшка, и, морща нос, понюхал пальцы:

— У Сюй Гэ такой характер — он общительный и болтливый. Не обращай внимания.

Цзян Пэйи сидел на диване, скрестив ноги, и поднял глаза:

— Ты раньше играл в баскетбол?

— Да, в университете я был в баскетбольном клубе. Но потом получил травму, долго лежал в постели, потом делал одну операцию за другой, и теперь мое состояние не подходит для активных видов спорта, — Линь Фэйши с легкой грустью улыбнулся и честно признался. — На самом деле я не всегда был таким... бесполезным. Раньше я был активным и энергичным, но теперь, к сожалению, сил не хватает, и приходится так.

Цзян Пэйи слегка нахмурился и тихо возразил:

— Никто не считает тебя бесполезным.

Линь Фэйши с улыбкой сменил формулировку:

— Вазой?

Когда он только познакомился с Линь Фэйши, он действительно думал, что этот начальник отряда был просто красивой, но хрупкой вазой. Но за полгода общения его мнение изменилось — Линь Фэйши действительно был хрупким, но эта хрупкость была острой, как лезвие, способным в неожиданный момент нанести смертельный удар.

Цзян Пэйи на мгновение замолчал, а затем вздохнул:

— Лучше продолжай быть своим талисманом.

Утро, девять часов. Отряд уголовного розыска города Чунгуан, комната для допросов.

С тех пор, как Чжао Шуан сбежал ночью, его местонахождение до сих пор неизвестно. Чжао

Тин, как единственный человек, знающий детали этого дела, стал главным объектом внимания городского управления. С вчерашнего дня его допрашивали снова и снова, используя все законные методы, чтобы заставить его говорить.

Но результаты были минимальными. Чжао Тин полностью отказывался сотрудничать с полицией. По другим темам он мог что-то рассказать, но когда дело касалось местонахождения Чжао Шуана, его губы смыкались, как у раковины-долгожителя, не оставляя ни малейшей возможности.

В N-й раз Чжао Тина вывели на допрос, которым занимались Линь Фэйши и Цзян Пэйи. Чжао Тин, и без того худой, после нескольких дней в камере стал еще более изможденным, его щеки заметно впали. Он сидел на холодном стуле для допросов и безучастно смотрел на двух следователей напротив.

— Чжао Шуан обладает хорошими навыками скрытности, он постоянно уходит от преследования полиции, и до сих пор его не удалось арестовать. Думаю, для тебя это должно быть хорошей новостью, — Линь Фэйши скрестил длинные ноги и спокойным тоном, как будто просто вел беседу, произнес первую фразу.

Это глава-заполнение без особого сюжета, но информации в ней на самом деле много. Третье дело подходит к концу, вероятно, закончится через пару-тройку глав, затем начну писать следующее дело. А после него пойдут события из аннотации — когда все намеки будут расставлены, заведется основная сюжетная линия.

Линь Фэйши: дрожит, прячу свою тайную личность.

Я читаю каждый комментарий! Спасибо всем! Спасибо за поддержку официальной версии.

<http://bllate.org/book/17716/1655725>